

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ, САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ*М. С. Иванов***ENSURING PERSONAL SAFETY AS A PROBLEM OF PSYCHOLOGY OF THE WAY OF LIFE, SELF-REALIZATION AND PERSONAL IDENTITY***M. S. Ivanov*

В статье представлены результаты исследования психологических аспектов отношения людей к личной безопасности, которыми показано наличие индивидуальных различий в отношении к обеспечению личной безопасности в жизненной перспективе. Выделены и описаны типы жизненных стратегий обеспечения личной безопасности. Делается вывод о возможности и перспективности изучения проблем безопасности в психологии применительно к проблематике жизненного пути и самореализации личности в русле постнеклассической методологии и ценностно-смысловой парадигмы.

The paper presents the results of a study of the psychological aspects of people's attitudes to personal safety, which showed the presence of individual differences in regard to the personal security of life in the long term. The author identifies and describes the types of life strategies for personal safety. The conclusion is made about the opportunities and prospects for security studies in psychology as applied to the problems of the person's way of life and self-realization in post-non-classical methodology and value-semantic paradigm.

Ключевые слова: психология безопасности личности, стратегия обеспечения личной безопасности, жизненный путь личности, самореализация личности.

Keywords: psychology of personal security, personal safety strategy, person's way of life, self-realization.

При изучении «жизненных» категорий в психологии – стратегии жизни, жизненного пути, жизнеосуществления, самореализации обычно их рассматривают с позиций развития – как способ реализации возможностей, достижения успеха, исходя из непреложности развития как условия существования любой жизни. При этом о втором условии существования жизни – сохранении – говорится крайне мало. Считается, что человек планирует и реализует стратегию своей жизни исходя из соображений развития, достижения успеха и самореализации. Однако даже поверхностное эмпирическое изучение вопроса показывает, что большинство людей при принятии решений, особенно важных жизненных решений, в первую очередь анализируют риски и угрозы, а потом уже развивающиеся возможности планируемых действий. И решаются на развитие только тогда, когда уверены, что обеспечен необходимый уровень безопасности этого развития. Кроме того, обеспечение безопасности жизненного пути может выступать не только условием его реализации, но и самостоятельной задачей жизнеосуществления. При этом вопросы безопасности в психологии применительно к проблемам жизненного пути и самореализации практически не изучаются, как, впрочем, и проблематика безопасности крайне редко упоминается в исследованиях «жизненных» категорий. По этой же причине психология безопасности не может выйти из методологического поля классической рациональности, ограничиваясь изучением проявления психических характеристик низового уровня в ситуативно обусловленном поведении по обеспечению безопасности в опасных ситуациях.

Дело в том, что традиция исследования проблем безопасности в психологии основывается на понимании деятельности по обеспечению безопасности как ситуативной, необходимость в которой возникает

лишь в опасных ситуациях, как реакция на внешнюю угрозу, и отпадает после снижения опасности. Отсюда и классическая методология в изучении психологических факторов обеспечения безопасности – круг исследований обычно ограничивается изучением психических процессов, особенностей характера, эмоционально-волевой сферы, проблем стрессоустойчивости и других психических свойств, напрямую определяющих поведение в опасных и экстремальных ситуациях. Основу изучения безопасности в психологии сформировала психология безопасности труда, в русле которой выделилась отрасль – *психология безопасности*, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности (Е. А. Климов, М. А. Котик и др.). Предметом исследования данной области являются психические процессы, порождаемые деятельностью и влияющие на ее безопасность. Данным подходом предполагается, что проблема безопасности появляется лишь в ситуации повышенной или явной опасности, например, на опасном производстве, и поэтому должна рассматриваться как проблема безопасности опасной деятельности.

Несколько расширяют взгляды на проблему безопасности в психологии авторы исследований *психологической безопасности* – относительно нового и популярного направления в изучении психологических аспектов безопасности (И. А. Баева, В. П. Соломин, Н. Л. Шлыкова и др.). Психологическая безопасность выделяется как вид безопасности, наряду с физической, экономической, и понимается как защищенность психического развития и психологического здоровья. Предметом исследования становится обеспечение человеком безопасности своего внутреннего

мира, душевного покоя. В новом свете, через призму проблемы безопасности, изучаются психологические защиты, проблемы тревоги и тревожности, неуверенности в себе, устойчивости системы ценностей, жизненной позиции и т. п. Несомненная научная новизна и ценность исследований психологической безопасности состоит в расширении проблемного поля психологии безопасности – исследования убеждают, что проблема обеспечения безопасности шире, чем сохранение жизни и физического здоровья и предметом психологии безопасности может быть не только деятельность в опасных ситуациях.

Совсем недавно возникло еще одно направление в изучении психологических проблем безопасности – *психология безопасности личности* (Т. М. Краснянская, Г. Ю. Фоменко), авторы которого еще больше расширяют проблемное поле психологии безопасности – до изучения поведения в любой ситуации человеческой жизни, воспринимаемой как опасной, показывая, что проблема обеспечения своей безопасности актуальна для каждого человека и выходит за рамки опасных производств и профессий. Г. Ю. Фоменко пишет: «Когда говорят о психологии безопасности, подразумевают чрезвычайные ситуации и в первую очередь события, связанные со стихийными бедствиями, террором. Но более опасными для общества могут оказаться реальные события каждодневности, которые совсем не исключительны» [3].

Т. М. Краснянская вводит понятие «психологическое самообеспечение безопасности субъекта в экстремальной ситуации», под которым понимает «феномен, концептуально представленный в сознании субъекта и реализующийся в форме сложного организованного многоуровневого и многокомпонентного процесса достижения им психического состояния подконтрольности экзо- и эндогенных параметров, поддерживающего динамическое равновесие со средой и обеспечивающего неснижение во времени вероятности реализации жизненно значимой для него цели. Психологическое самообеспечение безопасности характеризуется своими закономерностями, стратегиями, принципами, средствами и методами организации» [2].

Несмотря на существенное расширение проблемного поля психологии безопасности авторами данного направления, и здесь сохраняется привязка к опасной ситуации, экстремальной ситуации и, по сути, сохраняется рассмотрение проблемы безопасности как ситуационного поведения, не проявляющегося на уровне стратегии жизни и жизненного пути.

Таким образом, проблемное поле психологии безопасности сводится к вопросам обеспечения безопасности в опасных и экстремальных ситуациях – опасном производстве, боевых действиях, стихийных бедствиях и т. д. Обеспечение безопасности, даже личной безопасности самим человеком, рассматривается как ситуативно обусловленная деятельность, возникающая по необходимости как реакция на опасность. Безопасность понимается как необходимость, присущая любому живому организму адаптационная способность, выраженная в стремлении к выживанию, обусловленная инстинктивной мотивацией низкого уровня. Другими словами, используя понятие А. Мас-

лоу, безопасность понимается как дефицитарная ценность, т. е. необходимость, обеспечивающая выживание. Даже современные исследования проблем безопасности в психологии, выполненные в русле психологии личности, сохраняют некоторую «реактивность» и «ситуативность» в понимании безопасности.

Совершенно очевидно, что такое положение дел в психологии безопасности не соответствует ни тенденциям развития современной психологии, где определяющей становится постнеклассическая ценностно-смысловая парадигма [5], ни основной задаче самой психологии безопасности, которая состоит во всестороннем изучении психологических оснований обеспечения человеком своей безопасности.

В данной статье представлены результаты некоторых пилотажных исследований, показывающих, что психологические аспекты обеспечения человеком личной безопасности могут изучаться в постнеклассической психологии как проблемы жизненного пути, стратегии жизни и самореализации, поскольку имеют ценностно-смысловую детерминацию и обуславливают значительно более широкий круг психических явлений, чем принято считать. Для проверки этого предположения изучим в эмпирическом исследовании некоторые характеристики отношения человека к жизненным стратегиям в части обеспечения личной безопасности, выделим и опишем основные типы этих стратегий.

С целью изучить многообразие индивидуальных отношений к обеспечению личной безопасности, мы применили глубинное интервью, где в качестве испытуемых выступили слушатели президентской программы подготовки управленческих кадров в возрасте от 23 до 38 лет в количестве 18 человек. Были заданы вопросы: «Расскажите о своем отношении к безопасности. Что Вы делаете для того, чтобы сделать свою жизнь безопаснее? Как Вы стратегически обеспечиваете безопасность своего настоящего и будущего?»

Ответы позволили выделить 3 типа отношения к безопасности. Первый тип испытуемых (33 %) отрицают необходимость целенаправленного планирования стратегии обеспечения безопасности, склонны полагаться на судьбу, общество, государство. Типичные высказывания таких испытуемых: «Это судьба, живи правильно, не надо пытаться себя обезопасить. В России безопасно», «Никогда на этом акцент не делаю», «Не задумываюсь об этом».

Испытуемые второго типа (22 %) уделяют внимание тактическим вопросам безопасности, выполнению необходимых, общепринятых действий, направленных на безопасность, но не занимаются вопросами стратегической безопасности. Типичный ответ: «Машина должна высокая и большая, зимой надо тепло одеваться, нужно заниматься своим здоровьем. Страхую квартиру, машину по КАСКО».

И все же большая часть испытуемых (45 %) уделяет серьезное внимание безопасности своего будущего – стратегически планируют жизнь, стараются сегодня действовать так, чтобы обеспечить экономическую и физическую безопасность себя и своей семьи в будущем. Ответы испытуемых третьего типа: «Стараемся заранее купить квартиры детям, иметь накопительные счета», «Квартиру купили сыну заранее,

есть вторая работа, есть страховки и счета в разных банках», «Стараюсь планировать, минимизировать риски, софинансирование пенсии, счета в банках, «яйца в разных корзинах», «Дело моей жизни – центр для диабетиков, стараюсь улучшить жизнь больных диабетом, изменить отношение общества к ним – это для моей дочери (больной диабетом), для ее безопасности».

Соотнесение выделенных типов с направленно-стью ценностных ориентаций испытуемых убедительно указывает на ценностную детерминацию отношения к безопасности в части выбора стратегии обеспечения безопасности. Для диагностики ценностных характеристик использовался опросник Р. Инглхарта в модификации М. С. Яницкого [4], который предполагает отнесение испытуемых к одному из трех типов ценностной направленности – адаптирующемуся, социализирующемуся и индивидуализирующемуся, а также промежуточный тип, сочетающий в себе

ценности всех трех типов. По результатам оказалось (таблица 1), что все испытуемые первого типа отношения к безопасности в нашей выборке имеют социализирующую направленность ценностных ориентаций, когда ведущими ценностями являются ценности социализации (репутация, престиж, друзья). Половина испытуемых второго типа отношения к безопасности также относятся к социализирующемуся типу, а другая половина – к адаптирующемуся типу, для которых ведущими являются ценности адаптации (материальный достаток, стабильность, здоровье). И, наконец, среди испытуемых третьего типа отношения к безопасности лишь 25 % относятся к социализирующемуся ценностному типу, 50 % – к адаптирующемуся и 25 % – к промежуточному типу, для которого имеют ведущее значение как ценности адаптации и социализации, так и ценности индивидуализации (самореализация, свобода, демократия).

Таблица 1

Распределение типов отношения к безопасности по ценностным типам

Типы отношения к безопасности	Ценностные типы, %			
	адаптация	социализация	индивидуализация	промежуточный тип
Тип 1 (отрицание стратегии безопасности)	0	100	0	0
Тип 2 (тактическая безопасность)	50	50	0	0
Тип 3 (стратегическая безопасность)	50	25	0	25

Анализ результатов показывает, что от первого к третьему типу отношения к безопасности доля испытуемых с ценностями социализации снижается. И, хотя в нашей выборке не встретился ни один испытуемый индивидуализирующегося ценностного типа, все же можно говорить о нарастании ценностей индивидуализации у испытуемых третьего типа отношения к безопасности, поскольку промежуточный ценностный тип частично ориентирован на ценности индивидуализации.

Полученные результаты свидетельствуют в пользу подтверждения предположения о наличии индивидуальных различий в отношении к обеспечению личной безопасности и его ценностной детерминации. Следующая задача, решение которой мы попытались наметить в наших пилотажных исследованиях, касается изучения и классификации стратегий обеспечения личной безопасности.

Данные упомянутого интервью были проанализированы и классифицированы с применением того же основания, которое положено в основу классификации ценностной направленности в модифицированной М. С. Яницким методике Инглхарта, обнаружившей отчетливые взаимосвязи с типами отношения к безопасности. Используемые М. С. Яницким типы – адаптирующийся, социализирующийся и индивидуализирующийся, согласуются с классической синтагмой «индивид-личность-индивидуальность», предложенной Б. Г. Ананьевым для типологизации уровня лич-

ностного развития [1]. По аналогии с данной типологией могут быть выделены и описаны типы **жизненных стратегий обеспечения личной безопасности**, как компонента стратегии жизни, выступающие индивидуальными способами обеспечения безопасности самореализации. Представляется уместным называть их именно *жизненными* стратегиями во избежание понятийной путаницы с широко изучаемыми стилями поведения в опасных ситуациях, которые авторы также иногда называют стратегиями безопасности.

При описании стратегий используем три основных сферы, характеризующие реализацию стратегии:

- 1) внутренняя сфера – реализация стратегии в отношении собственного развития;
- 2) микросреда – реализация стратегии в организации своей жизни и быта;
- 3) макросреда – реализация стратегии в отношении к обществу и государству.

1. Стратегия адаптации. Соответствует индивидуальному уровню в типологии Б. Г. Ананьева и адаптирующемуся типу в типологии М. С. Яницкого. В основе этой стратегии лежит отношение к обеспечению безопасности как к защите, базирующееся на отношении к жизни в целом как к выживанию. Стратегия состоит преимущественно в обеспечении стабильности и комфорта за счет собственных способностей и ресурсов. Люди, выбирающие такую стратегию, уверены в том, что для лучшего обеспечения личной безопасности необходимо развивать свои соб-

ственные способности – физические, интеллектуальные, профессиональные. Они обучаются боевым искусствам и навыкам обращения с оружием для обеспечения физической безопасности, изучают основы права, экономики и финансов, анализируют опыт и истории других людей, стараясь самостоятельно обеспечить свою экономическую безопасность, выбирают соответствующие профессии, помогающие лучше обеспечивать собственную безопасность. В организации жизни и быта такая стратегия также состоит в опоре на собственные силы – хорошо защищенное жилище, наличие средств защиты, создание необходимого материального достатка для обеспечения безопасности. В отношении к государству и обществу такая стратегия проявляется, чаще всего в стремлении жить при силовом режиме, где строго обеспечивается порядок и стабильность в государстве и обществе.

2. Стратегия социализации. Соответствует личностному уровню в типологии Б. Г. Ананьева и социализирующемуся типу в типологии М. С. Яницкого. Реализующие эту стратегию, в отличие от реализующих стратегию адаптации, осознают, что человек живет в обществе и включен в систему отношений, поэтому самостоятельно, лишь развивая собственные способности, обеспечивать безопасность – не самый эффективный путь. Лучше обеспечить свою безопасность можно став уважаемым человеком, либо заручившись поддержкой авторитетных людей. Саморазвитие лиц, выбирающих эту стратегию направлено на повышение своей репутации, статуса, влияния, установление нужных связей, обретение власти. В организации жизни и быта эти люди делают упор на то, чтобы окружить себя надежными людьми (семья, друзья, соседи, коллеги по работе, партнеры и т. д.), понимая, что в отличие от реализующих защитную стратегию, что надежное социальное окружение намного важнее в обеспечении личной безопасности, чем железные двери, оружие и системы безопасности. Это не означает, что люди, реализующие социальную стратегию обеспечения безопасности, не ставят на квартиры металлические двери – важно понимать, что при переходе на следующий уровень развития достигнутое на предыдущем уровне сохраняется, но акценты уже делаются на новые образования – это отмечает и Б. Г. Ананьев, описывая уровни личностного развития. В отношении макросреды, люди, реализующие социальную стратегию также осознают, что силовым режимом, обеспечивающим стабильность в обществе, не является гарантией безопасности, если само общество не разделяет ценности безопасности. Поэтому их стратегия становится направленной на выбор и поддержку общества с высокой культурой безопасности и государственного режима с ответственной политикой в отношении обеспечения безопасности населения.

3. Стратегия индивидуализации. Соответствует уровню индивидуальности в типологии Б. Г. Ананьева и индивидуализирующемуся ценностному типу в типологии М. С. Яницкого. Поскольку испытуемых, полностью соответствующих этому типу стратегии в нашей выборке не встретилось, опишем этот тип стратегии как образ, ориентир развития. На самом деле Б. Г. Ананьев, при описании уровня индивидуаль-

ности, также рассматривает этот тип как некоторый ориентир, образ будущего для человека, ставшего на путь «надличностного» развития. В основе стратегии индивидуализации лежит опора человека на экзистенциально-гуманистические взгляды в отношении себя, окружающего мира, общества, проявляющиеся в осознании, с одной стороны, невозможности и нецелесообразности попыток обеспечения полной безопасности, с другой – понимание того, что наибольшую опасность для человека представляет он сам. Поэтому основной задачей саморазвития при этой стратегии становится уже не обучение навыкам самообороны и завоевание власти и авторитета, а работа над укреплением своей личности, духовное развитие, достижение внутренней гармонии и психологического здоровья. Именно формирование сильной личности, способной справиться с любыми жизненными трудностями, представляется для людей, реализующих эту стратегию, лучшей гарантией обеспечения безопасности. Одновременно, стратегия индивидуализации может реализовываться в стремлении стать востребованным, незаменимым в своей области человеком, быть в чем-то уникальной личностью, обрести народную любовь. Опять же подчеркнем – это не значит, что реализующие эту стратегию отрицают физическое развитие и не занимаются повышением своего социального статуса – речь идет о приоритетах, зависящих от уровня развития отношения к безопасности. В организации жизни и быта реализующие эту стратегию стремятся к самодостаточности, мобильности, независимости и отсутствию привязанности к конкретным бытовым условиям. В сфере макросреды реализующие стратегию индивидуализации понимают, что ни силовым режимом, ни даже обществом с высокой культурой безопасности не может обеспечить их личную безопасность настолько, насколько ее может обеспечить гуманное и терпимое общество, а также демократическая политическая система, надежно защищающая права личности и собственности.

Описанная модель может быть представлена в виде таблицы (таблица 2).

С целью предварительной валидации предложенной теоретической модели было проведено исследование на небольшой выборке студентов и магистрантов в возрасте от 19 до 23 лет общим количеством 20 человек. Испытуемым был представлен авторский опросник, состоящий из девяти утверждений, которые могут быть условиями обеспечения личной безопасности, и предложено проранжировать эти условия в порядке убывания значимости для эффективного обеспечения личной безопасности:

- быть умным, сильным, здоровым, иметь знания и навыки обеспечения безопасности;
- быть авторитетным человеком, иметь связи и влияние;
- быть известным человеком, полезным и востребованным, которого уважают и ценят в обществе;
- иметь хорошо защищенное жилище, средства защиты, материальный достаток, необходимый для обеспечения безопасности;
- окружить себя надежными людьми, которым можно доверять (семья, друзья, соседи, коллеги);

- быть самодостаточным и мобильным, не зависеть от бытовых условий и постоянного социального окружения;
- жить там, где строго обеспечивается порядок и стабильность;
- жить в обществе с высокой культурой безопасности;

– жить в гуманном и терпимом обществе, уважающем права личности и собственности.

Также испытуемым было предложено указать на против каждой из предложенных условий цифру в процентах от 0 до 100, отражающую оценку того, насколько каждое условие уже реализовано в жизни испытуемого. Усредненные ранги и проценты реализации представлены в таблице 3.

Таблица 2

Характеристика типов стратегий обеспечения личной безопасности

<i>Стратегии обеспечения личной безопасности</i>	<i>Реализация стратегии в сфере саморазвития</i>	<i>Реализация стратегии в сфере микросреды</i>	<i>Реализация стратегии в сфере макросреды</i>
1. Стратегия адаптации.	Быть умным, сильным, здоровым, иметь знания и навыки обеспечения безопасности.	Иметь хорошо защищенное жилище, средства защиты, материальный достаток, необходимый для обеспечения безопасности.	Жить там, где строго обеспечивается порядок и стабильность.
2. Стратегия социализации.	Быть авторитетным человеком, иметь связи и влияние.	Окружить себя надежными людьми, которым можно доверять (семья, друзья, соседи, коллеги).	Жить в обществе с высокой культурой безопасности.
3. Стратегия индивидуализации.	Быть духовно сильным человеком, полезным и востребованным, которого уважают и ценят в обществе.	Быть самодостаточным и мобильным, не зависеть от бытовых условий и постоянного социального окружения.	Жить в гуманном и терпимом обществе, уважающем права личности и собственности.

Таблица 3

Усредненные ранги и проценты реализации условий обеспечения личной безопасности

<i>№</i>	<i>Условия обеспечения личной безопасности</i>	<i>Усредненные ранги</i>	<i>Усредненная реализованность, %</i>
1.	Быть умным, сильным, здоровым, иметь знания и навыки обеспечения безопасности.	4,1	50,5
2.	Быть авторитетным человеком, иметь связи и влияние.	6,7	27,4
3.	Быть известным человеком, полезным и востребованным, которого уважают и ценят в обществе.	6,3	39,3
4.	Иметь хорошо защищенное жилище, средства защиты, материальный достаток, необходимый для обеспечения безопасности.	4,5	58,2
5.	Окружить себя надежными людьми, которым можно доверять (семья, друзья, соседи, коллеги).	2,4	75,1
6.	Быть самодостаточным и мобильным, не зависеть от бытовых условий и постоянного социального окружения.	4,6	47,2
7.	Жить там, где строго обеспечивается порядок и стабильность.	6,4	40,5
8.	Жить в обществе с высокой культурой безопасности.	4,9	42,7
9.	Жить в гуманном и терпимом обществе, уважающем права личности и собственности.	5,2	42,0

Представленные данные позволяют составить общее представление о предпочтениях тех или иных условий обеспечения безопасности среди испытуемых и уровня их реализации. Так с большим отрывом на первом месте расположилась цель окружения себя надежными людьми, которым можно доверять, относящаяся к условиям микросреды стратегии социализации (средний ранг = 2,4). Это же условие является и наиболее реализованным в целом по выборке

(75,1 %). Меньше всего в деле обеспечения безопасности испытуемые придают значение цели стать авторитетным человеком, иметь связи и влияние (средний ранг = 6,7), она же и наименее реализована (27,4 %).

Далее посмотрим распределение испытуемых по типам стратегий, что является собственно основной задачей данного этапа исследования. Принцип определения типа стратегии аналогичен принципу, ис-

пользующемуся в модифицированной М. С. Яницким методике Р. Инглхарта. При отнесении испытуемого к тому или иному типу принимались во внимание 3 условия обеспечения безопасности, которым испытуемый придает самую высокую значимость (ранги 1, 2 и 3). Далее, если 2 из этих условий относятся к одному из типов стратегий, то мы относили испытуемого к соответствующему типу стратегии. Если все три условия относились к разным типам стратегий, то мы считали это смешанным (неопределенным) типом стратегии.

В результате выборка распределилась по типам стратегий обеспечения безопасности следующим образом: стратегия адаптации – 30 %, стратегия социализации – 30 %, стратегия индивидуализации – 10 %, смешанная (неопределенная) стратегия – 30 %.

Таким образом, мы получили достаточно отчетливое процентное распределение, с присутствием всех описанных типов, а значит и некоторое экспериментальное подтверждение валидности предложенной типологии стратегий обеспечения безопасности. Следующей экспериментальной задачей станет более масштабная и детальная эмпирическая валидизация, а на данном этапе исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. Обнаруженные индивидуальные различия в отношениях людей к безопасности своего жизненного пути, позволяют выделить и описать типы жизненных стратегий обеспечения безопасности. Основания для типологизации при этом могут быть самые разные. Как вариант, по результатам проведенных исследований, нами были выделены три типа таких стратегий – адаптации, социализации и индивидуализации, соответствующие типологии уровней развития личности Б. Г. Ананьева и ценностным типам М. С. Яницкого,

что позволяет не только показать ценностную детерминацию выбора жизненных стратегий обеспечения безопасности, но обусловленность этого выбора общим уровнем развития личности, а, значит, предположить наличие некоторой системы отношения к безопасности в общей системе отношений личности, развивающейся в процессе социализации и формирования идентичности.

2. Полученные результаты позволяют предположить существование широкого круга психических явлений, попадающих в предметное поле психологии, относительно мало изученных, связанных с регуляцией безопасного построения и реализации личностью своего жизненного пути и стратегии жизни. Этот круг явлений расширяет предмет исследования психологии безопасности и существенно выходит за границы проблемного поля, определяемого основными подходами к изучению безопасности в психологии – психологией безопасности, психологической безопасности, психологией безопасности личности.

3. Изучение психологических факторов и механизмов обеспечения безопасности жизненного пути и самореализации личности может иметь весомое теоретическое значение как для изучения проблемы безопасности в психологии, так и для категорий жизненного пути и самореализации. Выделение в качестве предмета психологического исследования «надситуативных», экзистенциальных аспектов обеспечения личной безопасности создает основания для применения к проблемам психологии безопасности постнеклассической методологии, в том числе их изучение в рамках ценностно-смысловой парадигмы, что открывает широкое поле для исследований, как в психологии безопасности, так и в психологии жизненного пути и самореализации личности.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2011.
2. Краснянская Т. М. Психология самообеспечения безопасности: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009.
3. Фоменко Г. Ю. Психология безопасности личности: теоретико-методологические основания институционализации // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар: КубГУ, 2010. № 1.
4. Яницкий М. С. Ценностная структура массового сознания современной России // Политико-психологические проблемы исследования массового сознания / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7 – 27.
5. Яницкий М. С., Серый А. В. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2013. № 3. С. 120 – 124.

Информация об авторе:

Иванов Михаил Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, ivanov.mikhail@gmail.com.

Mikhail S. Ivanov – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 26.05.2015 г.